

6.

Во время полевыхъ работъ, лѣтомъ 1862 года, болѣе всего было жалобъ на временно-обязанныхъ крестьянъ со стороны помѣщиковъ на плохое и нерадивое исполненіе полевыхъ работъ. Такъ, на примѣръ, мировой посредникъ 2-го участка Новооскольскаго уѣзда писалъ 4-го августа Дену: «Въ теченіе іюля жалобы владѣльцевъ на дурное выполненіе работъ крестьянами и на прогульные дни не прекращались. Малѣйшее снисхожденіе крестьяне употребляютъ во зло. Въ троицкой экономіи не выходили на господскую работу въ нѣкоторые дни произвольно по 43 человека и работы производились плохо. Въ артельной экономіи 236 десятинъ вспахали совершенно дурно, сѣна отъ дурной уборки пропало также весьма много, и я вынужденъ былъ самъ ѣздить по полямъ и постоянно держать въ полѣ волостныхъ старшинъ, чтобы къ концу мѣсяца пополнить прогульные дни и исправить дурно сдѣланныя работы, и по необходимости долженъ былъ оштрафовать нѣсколько сельскихъ старостъ и крестьянъ, а болѣе виновныхъ наказывать розгами. Только эта строгая мѣра укротила произволъ и въ послѣдніе дни недоимка рабочихъ дней пополнена и дурныя работы, какія возможно было, исправлены. Кромѣ того, я завелъ въ каждой волости книгу, въ которую еженедѣльно гг. владѣльцы могутъ вписывать, въ отсутствіе мое, свои претензіи на дурныя работы крестьянъ и послабленіе сельскихъ старостъ, а въ другой графѣ старшина будетъ отмѣчать, какими мѣрами онъ прекратилъ безпорядокъ. Надѣюсь этимъ способомъ проявить больше дѣятельности въ волостныхъ старшинахъ и заставить ихъ употреблять въ дѣло власть, предоставленную имъ Положеніемъ».

Въ селѣ Анновкѣ работы шли удовлетворительно; но въ половинѣ іюля нѣсколько крестьянъ на полномъ сходѣ бранили исправляющаго должность волостного старшины, дѣлали ему разные угрозы и отказались исполнять всѣ его требованія, за то, что онъ принялъ и хранилъ въ волости двѣ уставныя грамоты. «За такое оскорбленіе я,—говоритъ посредникъ,—опредѣлилъ наказывать трехъ болѣе виновныхъ розгами и объ исполненіи моего рѣшенія 18-го іюля отнестися къ г. становому приставу 2-го стана, который нѣсколько разъ требовалъ этихъ людей чрезъ сотскаго, своего разсылнаго и волостное правленіе, но получалъ отвѣтъ:

— «Безъ громады мы не пойдёмъ».

«Однажды онъ (т. е. становой приставъ) приказалъ взять оскорбившихъ старшину крестьянъ. Но одинъ изъ оскорбившихъ встрѣтилъ сотскаго и разсылнаго съ цѣпомъ въ рукахъ и прогналъ ихъ. 3-го августа становой приставъ увѣдомилъ меня о томъ, что по его приказанію старшина, сотскій и разсылный рѣшились было взять одного изъ виновныхъ крестьянъ, но крестьянинъ на-